

Раздел 3

ИСТОЧНИКИ ПЕРИОДА ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Марфина О.В. ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Изучение биологических особенностей древнего населения из захоронений, относящихся к разным историческим периодам, является основной задачей палеоантропологии. Это направление науки зародилось в рамках сравнительной анатомии раньше других разделов антропологии. По мере разработки и совершенствования методов и программы исследований сформировались основные разделы палеоантропологии: краниология – изучение особенностей строения черепов из краниологических коллекций и остеология – изучение костей посткраниального скелета у ископаемых людей. Системное, типологическое изучение уникальных исторических ископаемых останков человека, как правило, собранных и сгруппированных, в особые коллекции, началось в Европе в XIX ст. одновременно интенсивным развитием ряда наук, занимающихся биологией и историей человека (медицины и анатомии, антропологии, археологии, этнографии и др.). Поэтому не случайно, что первые коллекции ископаемого остеологического материала стали собираться и формироваться при университетских лабораториях, других учебных заведениях и конечно при музеях.

В России первые шаги по формированию антропологии в качестве самостоятельной отрасли знания, связаны с деятельностью академика К.М. Бэра (1792–1876 гг.). В 1842 г. он становится во главе анатомического кабинета Академии наук в Петербурге, где хранилась небольшая краниологическая коллекция (знаменитая Петровская коллекция). Благодаря К.М. Бэру этот кабинет явился основой будущего крупного антропологического музея. В течение многих лет он руководил им и отдал много сил пополнению и систематизации в первую очередь краниологических коллекций. В процессе изучения коллекции К.М. Бэр описал антропологические типы населения Восточной Европы, предпринял попытки обосновать происхождение разных народов.

Самая значительная по объему палеоантропологическая коллекция была создана в 1930-е гг. Д.Г. Рохлиным при кафедре рентгенологии и радиологии Первого Ленинградского медицинского института. Тогда же был открыт Музей возрастной и индивидуальной остеологии, патологической и палеопатологии. Экспонаты Музея служили не только материалом для научных исследований, но и использовались в образовательном процессе.

Во второй половине XIX – первой половине XX вв. в Беларуси в результате археологических раскопок была собрана сравнительно небольшая коллекция палеоостеологического, прежде всего краниологического (черепа), материала эпохи Средневековья и начала эпохи Нового времени (XV–XVI вв.). Однако в период 1939–1945 гг. значительная часть этой коллекции была безвозвратно утрачена. В настоящее время отдельные экземпляры, собранные в Беларуси в довоенный период, хранятся в музейных коллекциях Москвы, Одессы, Вильнюса.

Результаты палеоантропологических исследований предоставляют исторической науке важные сведения о локальных особенностях древнего населения разных эпох. Истоки формирования физического типа современных белорусов восходят к глубокой древности. Однако из-за длительного периода существования обряда сожжения умерших, костные останки людей можно получить в ходе археологических раскопок погребений в курганах и грунтовых могильниках, начиная лишь с X ст. Отсюда то особое место в палеоантропологических исследованиях Беларуси, которое занимают два черепа и остеологические материалы эпохи бронзы. Первый из них был обнаружен в 1962 г. М.М. Чернявским во время земляных работ на территории древних кремнедобывающих шахт около п. Красное Село Волковысского р-на Гродненской обл. Второй был найден в 1980 г. Е.Г. Калечиц при раскопках археологического памятника на территории Ветковского р-на Гомельской обл. Остеологический материал, также относящийся к эпохе бронзы был обнаружен в 2013 г. Макс.М. Чернявским в ходе проведения археологических раскопок Кривно-3 в Сенненском р-не Витебской обл. [3].

В 1966–1971 гг. И.И. Саливон в Витебской, Гомельской, Гродненской, Минской и Брестской областях были проведены раскопки белорусских сельских кладбищ конца XVIII–XIX вв., в ре-

зультате которых впервые была собрана большая коллекция краниологических, остеологических и одонтологических материалов этого периода (более 300 единиц). Полученные в результате раскопок остеологические материалы послужили тем связующим звеном между древним и ныне живущим населением, которое позволило проследить характер формирования антропологических особенностей коренного населения республики [4].

Благодаря систематической работе археологов постепенно накапливался новый материал по населению начала II тыс. н. э. Ленинградские археологи Ф.Д. Гуревич и К.В. Павлова, проводившие раскопки в Новогрудке в 1962 г. передали белорусским антропологам для исследования костные материалы из грунтового могильника, функционировавшего очень непродолжительное время – с конца XI до начала XII вв. Позднее ими были также получены материалы из раскопок курганов, расположенных вокруг Новогрудка. Сравнительный анализ краниометрических данных по белорусам XVIII–XIX вв. с новогрудскими материалами XI–XII вв. и сведениями по средневековым восточнославянским сериям, позволил охарактеризовать внутригрупповую и межгрупповую вариабельность структурных особенностей черепов, посткраниального скелета и зубной системы в сериях разных исторических периодов с территории Беларуси [4].

Поступление к концу 1970 – началу 1980 гг. новых краниологических материалов: полученные Т.Н. Коробушкиной при раскопках курганов XI–XIII вв. на территории Побужья (Брестская обл.), А.В. Квятковской – при раскопках грунтовых сельских могильников X–XVII вв. на территории Понемонья (Гродненская обл.), Ш.И. Бектеневым по населению восточной Беларуси XVI–XVIII вв., позволили уточнить происхождение ряда локальных особенностей различных систем морфологических признаков у населения II тыс. н.э. были обобщены в ряде статей и разделов монографий [3].

Заслуживают внимания палеоантропологические материалы, полученные в начале 2000-х гг.: древние костные останки людей были обнаружены в 2005 г. во время археологических раскопок под руководством П.Ф. Лысенко руин Кафедрального собора XII ст. в Турове Житковичского р-на Гомельской обл., в 2008 г. под руководством С.Е. Рассадина около современного села Королевская Слобода-2 Светлогорского р-на Гомельской обл., получены палеоантропологические материалы из погребения XVII ст., а также при изучении уникального археологического памятника под руководством О.Н. Левко и А.В. Войтеховича в 2008–2010 гг. на территории Друцка Толочинского р-на Витебской обл. – курганных погребений первой половины XII ст. [3].

В настоящее время палеоантропологическая коллекция хранится в отделе антропологии и экологии Института истории НАН Беларуси. Антропологи изучают на костных останках отдельных индивидуумов зафиксированные последствия травм, болезней и аномалии. Эти данные позволяют составить представление о некоторых особенностях жизнедеятельности людей, о путях миграций древнего населения, его взаимодействии с группами коренного иноэтничного населения либо живущего на соседних территориях, иногда возможно проследить степень преэмптенности либо изменения физического типа во времени. В дальнейшем антропологами были четко выделены системы устойчивых во времени генетически детерминированных признаков и признаков более пластичных, меняющихся под давлением совокупности факторов внешней среды. Такой методологический подход позволяет дифференцированно рассматривать определенный комплекс признаков в качестве критерия преэмптенности антропологических особенностей в ряду поколений с одной стороны, а с другой – определять адаптивную изменчивость других признаков во времени. В результате междисциплинарных исследований было определено место белорусов среди восточных славян и сформулированы основные методологические принципы оценки палеоантропологических данных с учетом этноисторических процессов и онтогенетической изменчивости структурных показателей скелета [5].

Объем накопленных материалов и научная значимость краниологических коллекций отдела антропологии и экологии Института истории НАН Беларуси актуализировали вопрос применения при работе с ними современных информационных технологий. В 2011–2012 гг. при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований было начато создание версии банка данных краниологических коллекций отдела, которая содержит информацию об объектах хранения и значительное число результатов измерений [1]. Началась работа по созданию фотоархива палеоантропологических материалов.

В истории белорусской антропологии важным явилось создание бюстов-реконструкций по черепам древних людей, которые были выполнены талантливым ученым И.В. Чаквиным и

скульптором Л.П. Яшенко. Работа по формированию фотоархива скульптурных реконструкций была проведена О.В. Марфиной и опубликована в монографии «Физический тип древнего населения Беларуси» (2014) [3]. В настоящее время бюсты находятся или экспонируются в отделе антропологии и экологии Института истории НАН Беларуси, а также в фондах республиканских, областных, районных музеев республики.

В планах сотрудников отдела проведение комплексных исследований патологических особенностей древнего населения, которые позволят получить представление о характере адаптивных процессов в локальных группах. Кроме того, выявленные эпохальные изменения в строении костной системы жителей различных эпох могут рассматриваться с точки зрения влияния экологических факторов. Перспективным направлением современной антропологической науки является историческая антропоэкология, изучающая образ жизни древнего населения, динамику адаптивных процессов и приспособительную изменчивость популяций в зависимости от социальных факторов, таких, например, как культурные традиции, тип хозяйствования, социальная структура, а также от биологических характеристик самих популяций, степени экзо- или эндогамии и т.д.

В настоящее время большая часть характеристики палеоантропологических материалов, находящихся в коллекции отдела введена в научный оборот, их анализ представлен в публикациях. Весь собранный палеоантропологический материал является уникальным в своем роде, требует соответствующих условий хранения для его дальнейшего изучения и экспонирования, он является историческим национальным достоянием Беларуси. Поступающие новые материалы из археологических раскопок требуют тщательной систематизации, паспортизации и реставрации, которые интенсивно ведутся в Институте истории НАН Беларуси сотрудниками отдела антропологии и экологии.

1. Архив отдела антропологии и экологии Института истории НАН Беларуси // Комплексное изучение древнего населения Беларуси в свете этнической истории славян: отчет о НИР (заключ.) / Ин-т истории; рук. темы И. И. Саливон. – Минск, 2012. – 97 с. – № Г10Р-31.

2. Беларусь. Антрапалогія / Л. І. Цягака [і інш.]; Нац. акад. Беларусі, Ін-т мастацт., этнагр. і фальк. імя К. Крапівы. – Мінск: Беларуская навука, 2006. – Т. 9. – 575 с.

3. Саливон, И. И. Физический тип древнего населения Беларуси / И. И. Саливон, О. В. Марфина. – Минск: Беларуская навука, 2013. – С. 137.

4. Саливон, И. И. Очерки по антропологии Белоруссии / И. И. Саливон, Л. И. Тегако, А. И. Микулич. – Минск: Наука и техника, 1976. – 272 с.

5. Экологические изменения и биокультурная адаптация человека / Л. И. Тегако [и др.]. – Минск: БООФ, 1996. – 275 с.

Лю Янь

«КНИГА ПЕСЕН И ГИМНОВ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

В Китае мифология стала предметом изучения относительно недавно. Если изучением устного народного творчества белорусские мифологи, фольклористы, этнологи стали заниматься со второй половины XVIII в., то китайские ученые начали систематически исследовать древние мифы только в 1920-е гг. К этому времени они совместно с западными мифологами на основании археологических исследований и герменевтического анализа письменных источников пришли к заключению, что в IV–III тысячелетиях до н.э. на территории современного Китая было не централизованное государство, как это трактовалось китайскими историками, а неолитическая культура и племенной мир, очень не подобный на идеально устроенное государство времен мудрых императоров древности. Китайские гуманитарии, восприняв от западных коллег тотемическую концепцию Э. Дюркгейма и «номиналистическую» теорию Г. Спенсера, активизировали деятельность по исследованию своей национальной мифологии.

Основными источниками для изучения китайской мифологии служат письменные памятники древности нарративного и эпиграфического характера. Как правило, в них не содержится сколько-нибудь полного изложения мифов, но фрагментарно они входят в их основное содержание (историческое, философское, религиозное, поэтическое). Хорошо сохранившимся до наших дней сочинением, содержащим значительное количество мифологических материалов по древнекитайской истории, является «Книга песен и гимнов» («Шицзин») [2]. Это свод народных песен и древних гимнов, который на протяжении тысячелетий занимал особое место как книга откровений и жизненного опыта. «Шицзин», содержащая триста пять поэтических